

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 45.

7 ноября.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выражается благодарность Его Высокопреосвященства.

Тихвинской купеческой вдовѣ Маріи Васильевнѣ Черниковой,
за пожертвованіе полного облаченія для священника Осницкой
церкви, Тихвинскаго уѣзда, стоимостью до 70 рублей.

Разъяснительное постановление Новгородскаго Епархіальнаго Начальства.

Одинъ изъ благочинныхъ Новгородской епархіи вошелъ въ Консисторію рапортомъ, въ которомъ просилъ разъяснить—слѣдуетъ ли вписывать въ исповѣдныя росписи раскольниковъ и сектантовъ, жительствующихъ въ приходахъ его округа. Вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Новгородскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29—31 минувшаго октября, положено: По сопоставленіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30 декабря 1905 года—8 января 1906 года за № 6676 съ опредѣленіемъ отъ 15—21 декабря 1907 года за № 8198, Консисторія пришла къ заключенію, что Святѣйшій Синодъ различаетъ старообрядцевъ и сектантовъ коренныхъ (т. е. некрещенныхъ по обрядамъ Православной церкви) отъ уклонившихся въ старообрядчество или сектантство, и если первые не могутъ быть причислены къ лицамъ православнаго исповѣданія, и не должны быть заносимы въ исповѣдныя росписи, то вторые, до формальнаго отчисленія ихъ отъ православія въ старообрядчество или сектантство, должны считаться православными и должны значиться въ исповѣдныхъ росписяхъ, и посему, къ руководству всему духовенству епархіи, объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что уклонившихся въ старообрядчество или сектантство (т. е. крещенныхъ по обрядамъ православной церкви и не отчисленныхъ формально отъ Православія) слѣдуетъ заносить въ исповѣдныя росписи наряду съ православными, что же касается коренныхъ старообрядцевъ и сектантовъ, то въ росписи, въ соотвѣтственной рубрикѣ, обозначать только количество ихъ, но отдѣльно списки ихъ вести какъ для свѣдѣнія причта, такъ и для свѣдѣнія миссіонеровъ.

О чемъ и объявляется для свѣдѣнія и руководства духовенству епархіи.

Протоіерей Михаилъ Тихомировъ уволенъ отъ должности Предсѣдателя Совѣта женскихъ Епархіальныхъ училищъ согласно его прошенію и на означенную должность опредѣленъ вмѣсто Тихомирова протоіерей Новгородскаго Свято-Духова женскаго монастыря Іоаннъ Демянскій; протоіерей Михаилъ Тихомировъ утвержденъ въ званіи Почетнаго Блюстителя по хозяйственной части Деревяницкаго Епархіальнаго женскаго училища.

И. д. благочинныхъ 4 округа, Боровичскаго уѣзда, священникъ Минецкой церкви Константинъ Добромысловъ и 3 округа, Новгородскаго уѣзда, священникъ Троицкой Паозерской церкви Николай Тогатовъ, опредѣленіемъ Новгородскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28—31 минувшаго октября, утверждены въ должностяхъ благочинныхъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Конечновской церкви, Череповскаго уѣзда, Николай Старопольскій перемѣщенъ въ Леушинскій мон. 28 окт.

Священникъ Итклобобровской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Павелъ Новоденскій перемѣщенъ къ Конечновской церкви, Череповскаго уѣзда, 28 октября.

На праздное священническое мѣсто къ Гладской церкви, Крестецкаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Борисъ Рождественскій, 31 октября.

Бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Веніаминъ Быстровъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Новгородской Петропавловской кладбищенской церкви, 25 октября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Кьяндской и Итклобобровской церквахъ Кирилловскаго уѣзда, Мягозерской—Тихвинскаго уѣзда, Филаретовой общинѣ, Устюжнаскаго уѣзда и при Ельницкой—Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: при Опеченской церкви, Боровичскаго уѣзда и при Староерговской—Череповскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Оерапонтовскомъ монастырѣ, Кирилловскаго уѣзда и при Бутковской—Тихвинскаго уѣзда.

Акты и журналы Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ отъ духовенства Новгородской Епархіи, бывшаго въ сентябрѣ 1908 года.

На подлинномъ резолюція Его Высокопресвященства: 28 сент. 1908 г. *Исполнить. Гурій Арх. Новгородскій.*

Журналь № 36-й.

Новгородскаго Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ 25 сентября 1908 года.

Новгородскій Епархіальный Съездъ депутатовъ слушалъ циркулярное отношеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1907 года за № 4713 на имя Его Высокопреосвященства о возмѣжномъ ассигнованіи единовременной и ежегодной суммъ на покрытие расходовъ по устройству 7 класса при женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, для уравненія воспитанницъ сихъ училищъ съ воспитанницами Министерскихъ гимназій и институтовъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Изъ отношенія видно, что содержаніе 7 класса будетъ стоить до 2000 рублей ежегодно на содержаніе личнаго состава служащихъ, не считая въ томъ числѣ расхода на содержаніе прислуги и на разныя хозяйственныя надобности (напр. отопленіе, освѣщеніе), трудно поддающагося учету. Единовременный расходъ на открытіе 7 класса до 2500 рублей; на пріобрѣтеніе классной мебели, обстановки дортуара воспитанницъ, чайной и столовой посуды; кромѣ того потребуется увеличеніе стипендій для 7 класса.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что изъ дѣтей духовенства Новгородской Епархіи обучаются дочери только въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ, и въ которыхъ очень многія пользуются училищнымъ содержаніемъ, что хотя у Съезда нѣтъ точныхъ данныхъ о числѣ учащихся тамъ изъ Новгородской Епархіи, но во всякомъ случаѣ, какъ выяснилось изъ сообщеній о.о. депутатовъ, ихъ обучается тамъ значительное число, что при отказѣ въ пособіи на содержаніе 7 класса возможно, что поступленіе дѣвочекъ изъ Новгородской Епархіи будетъ затруднительно съ другой, бѣдность Епархіи, затруднительность для духовенства, содержать свои духовно-учебныя заведенія, необходимость въ ближайшемъ будущемъ постройки собственнаго зданія для соединеннаго Епархіальнаго женскаго училища и открытія въ немъ 7 класса, Съездъ полагаетъ:

1) а) на ежегодное содержаніе 7 класса при Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства ассигновать съ 1 января 1909 года пятьсотъ (500) рублей изъ прибылей свѣчнаго завода, внося ихъ пополугодно; б) сумму эту отпускать въ распоряженіе Правленія Царскосельскаго женскаго училища до тѣхъ поръ, покуда въ этомъ училищѣ будутъ учиться дѣти духовенства Новгородской Епархіи съ тѣмъ, чтобы Правленіе училища ежегодно сообщало чрезъ Правленіе Свѣчнаго завода къ свѣдѣнію духовенства Епархіи списокъ ученицъ изъ Новгородской

Епархіи; в) ассигновка эта не должна быть уменьшена послѣдующими Съѣздами.

2) Сдѣлать единовременную ассигновку на приспособленіе помѣщенія и пр. единовременные расходы для 7 класса, по крайней ограниченности средствъ Съѣздъ не находитъ возможнымъ и по свѣдѣніямъ, имѣющимся у о.о. депутатовъ, таксе приспособленіе въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ уже сдѣлано въ настоящемъ году.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: 28 сент. 1908 г. Такъ какъ одній пересмотръ училищныхъ округовъ Новгородской епархіи оставленъ съѣздомъ депутатовъ духовенства до слѣдующаго Епархіальнаго Съѣзда въ виду недоставленія свѣдѣній отъ Правленій училищъ, нужныхъ для обсужденія этого вопроса, то частныя измѣненія, сдѣланныя съѣздомъ нынѣшняго года, какъ вызванныя необходимостію по просьбѣ причтовъ, утверждаются: такъ какъ не могутъ вліять сильно на измѣненіе ежегодныхъ взносовъ духовенства на содержаніе училищъ. *Гурій Арх. Новгородскій.*

Журналь № 37-й.

Новгородскаго Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ 25 сентября 1908 года.

Новгородскій Епархіальный Съѣздъ депутатовъ слушалъ представленія Правленій духовныхъ училищъ, ходатайства нѣкоторыхъ причтовъ и заявленія о.о. депутатовъ о перечисленіи изъ одного училищнаго округа въ другой.

Изъ разсмотрѣнія всей переписки по сему вопросу выяснилось, что Правленіи училищъ Кирилловскаго, Тихвинскаго, и Боровичскаго не представлено никакихъ свѣдѣній, какія требовались журналами Епархіальныхъ Съѣздовъ 1905 года за № 40 и 1907 года за № 15, Правленіями училищъ Бѣлозерскаго и Устюженскаго доставлены не всѣ свѣдѣнія, какія требовались указанными журналами Съѣздовъ, въ представленной перепискѣ по Старорусскому духовному училищу вѣтъ частныхъ свѣдѣній по 2 Старорусскому округу. По обсужденіи всѣхъ заявленныхъ какъ Правленіями училищъ, такъ и причтами и о.о. депутатами ходатайствъ

Постановили: 1) а) Ходатайство Съѣзда Бѣлозерскаго Училищнаго округа, выраженное въ журналь 23 января 1908 года за № 9, о перечисленіи церковей 8 Кирилловскаго округа къ

Бѣлозерскому училищному округу отклонить, такъ какъ Епархіальнымъ Сѣздомъ уже рѣшено перечисленіе цѣлыхъ благочинническихъ округовъ не производить въ настоящее время; б) ходатайство Правленія Тихвинскаго училища, выраженное въ представленіи отъ 23 апрѣля 1905 года за № 173 о перечисленіи изъ Бѣлозерскаго Училищнаго округа къ Тихвинскому церковей Шужболенской, Сух.—Пятницкой и Никольской—оставить безъ послѣдствій, такъ какъ нѣтъ прошеній самихъ причтовъ. Такимъ образомъ Бѣлозерскій Училищный округъ остается въ прежнемъ составѣ.

2) Ходатайство Правленія Кирилловскаго духовнаго училища, выраженное въ представленіи отъ 26 апрѣля 1905 года за № 242 о перечисленіи церковей Большедорской, Куриловской, (5 Череповецкаго округа), Выксинской, Леушинскаго монастыря—причта, Кондашской, Любецкой (7 Череповецкаго округа), Муравьевской и Ольхово-Казанской—отклонить, такъ какъ сами причты упомянутыхъ церковей о такомъ перечисленіи не просятъ. Кирилловскій училищный округъ остается безъ измѣненій.

3) По Устюженскому Училищному округу доставлены Правленіемъ училища слѣдующія свѣдѣнія: церковей въ округѣ 81, учащихся 87, всѣ церкви округа платятъ по 13 рублей взноса 963 рубля, причты 7 рублеваго взноса 572 рубля, 10⁰/о сбора съ арендныхъ статей 70 рублей. а) Поступило ходатайство причтовъ церковей Весской, Пятницкой и Люботинской, выраженное въ журналѣ Благочинническаго Сѣзда отъ 29 января 1908 г. о перечисленіи ихъ къ Тихвинскому Училищному округу. О. депутатомъ и Благочиннымъ 4 округа священникомъ Николаемъ Соколовымъ было сообщено, что эти церкви платятъ на Училище по 13 рублей отъ церкви и по 7 рублей отъ причта. Принимая во вниманіе, что для причтовъ этихъ церковей, живущихъ вблизи Сѣверной желѣзной дороги удобнѣе сообщеніе съ городомъ Тихвиномъ, что въ Устюженскомъ Училищномъ округѣ и за отчисленіемъ этихъ церковей остается еще 79, тогда какъ въ Тихвинскомъ всего 60 церковей (за перечисленіемъ 2-хъ къ другимъ округамъ), что обложеніе церковей и причтовъ Тихвинскаго округа много выше Устюженскаго округа и что поэтому лишь необходимость вынуждаетъ причты этихъ церковей просить о перечисленіи, и что для 79 церковей Устюженскаго округа раскладка 60 рублей не можетъ быть обременительною—ходатайство это удовлетворить и перечислить церкви Весскую, Пятницкую и Люботинскую къ Тихвинскому Училищному округу. Пять о.о. депу-

татовъ Устюженскаго Училищнаго округа съ такимъ рѣшеніемъ не согласились и заявили желаніе подать особое мнѣніе. б) Ходатайство о. депутата 5 Боровичскаго округа священника А. Верещагина о перечисленіи изъ Устюженскаго Училищнаго округа къ Боровичскому—церквей Орѣховской и Городицкой отклонить, такъ какъ за перечисленіемъ 3 церквей въ Устюженскій округъ осталось 79, а въ Боровичскомъ 112.

4) Въ Тихвинскомъ Училищномъ округѣ было 62 церкви^а. Изъ представленія Правленія Новгородскаго духовнаго училищ^а отъ 27 августа 1908 года за № 315 видно, что причтъ Спасо-Оскуйской церкви Тихвинскаго Училищнаго округа просить^о перечисленіи къ Новгородскому Училищному округу; ходатайств^ъ это, возбужденное по причинѣ крайняго неудобства пути от^и Спасо-Оскуйской церкви въ г. Тихвинъ, было подтверждено о. депутатомъ округа священникомъ П. Поповымъ, постановили ходатайство удовлетворить и Спасо-Оскуйскую церковь перечислить въ Новгородскому Училищному округу, а также перечислить отъ Тихвинскаго Училищнаго округа Устье-Каширскую церковь къ Боровичскому Училищному округу согласно постановленія Епархіальнаго Създа 1907 года въ журналѣ № 17.

5) По Старорусскому Училищному округу, Правленіемъ Новгородскаго Духовнаго Училища согласно постановленія Създовъ депутатовъ 1904 г. и 1907 года, сдѣлано представленіе объ отчисленіи отъ этого округа церквей 5 Новгородскаго благочинническаго округа, изъ коего одна церковь уже принадлежитъ къ Новгородскому округу. Ходатайство Създа мотивировано тѣмъ, что къ Старорусскому Училищному округу принадлежатъ два уѣзда (Старорусскій и Демянскій сполна) и еще 7 церквей V Новгородскаго округа и двѣ церкви Крестецкаго уѣзда, всего 143 церкви.

Постановили: ходатайство Създа Новгородскаго Училищнаго округа о перечисленіи всего V благочинническаго округа Новгородскаго уѣзда оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ нѣтъ заявленій причтовъ этого округа, и сообщеніе этого округа отъ церквей одинаково удобно какъ съ Новгородомъ, такъ и со Старой Руссой; за сдѣланными измѣненіями и перечисленіемъ въ Старорусскій Училищный округъ Яжелбицкой и Рабежской церквей Валдайскаго уѣзда въ округъ будетъ 145 церквей. О.о. депутаты Новгородскаго Училищнаго округа остались при особомъ

мѣнѣи. 6) Къ Новгородскому Училищному округу принадлежитъ 121 церковь.

О. Депутатомъ 5 Новгородскаго округа священникомъ А. Брянцевымъ сдѣлано заявленіе о желаніи причта Голинской церкви перейти въ Старорусскій Училищный округъ. Постановили: Такъ какъ желаніе причта Голинской церкви и заявленіе о депутата ничѣмъ не мотивировано, а сообщеніе отъ Голинской церкви одинаково удобно какъ съ Новгородомъ, такъ и со Старою Руссою, то оставить Голинскую церковь по прежнему въ Новгородскомъ Училищномъ округѣ.

б) Усиленное ходатайство бывшего священника Яжелбицкой церкви о. Орлова предъ Създомъ 1905 года о перечисленіи церкви изъ Новгородскаго Училищнаго округа въ Старорусскій, необходимость чего подтвердилъ и о. депутатъ протоіерей П. Лебедевъ, такъ какъ причту этой церкви приходится чрезъ Старую Руссу возить дѣтей въ Новгородъ уважить и перечислить Яжелбицкую церковь въ Старорусскій Училищный округъ.

7) По Боровичскому Училищному округу, въ которомъ 112 церквей.

а) Ходатайство причта Рабужской церкви о перечисленіи ихъ церкви къ Старорусскому Училищному округу, въ виду удобства сообщенія со Старою Руссою, удовлетворить и перечислить Рабужскую церковь въ Старорусскій Училищный округъ.

б) Возбужденное въ 1905 году депутатомъ 1 Валдайскаго округа ходатайство о перечисленіи Городенской, Моисеевской, Р.-Новинской и Еглинской церквей—въ настоящій разъ не удовлетворяютъ, такъ какъ къ Старорусскому Училищному округу принадлежитъ и безъ этихъ 145 церквей.

в) Оставить безъ уваженія и ходатайство Правленія Новгородскаго Училища о перечисленіи отъ Боровичскаго Училищнаго округа всѣхъ церквей 1 Крестецкаго благочинническаго округа, такъ какъ ходатайствъ отъ причтовъ этихъ церквей нѣтъ.

Настоящее постановленіе Създа, если будетъ утверждено, должно вступить въ силу для учениковъ съ будущаго учебнаго года, а измѣненіе раскладокъ въ Училищныхъ округахъ, вслѣдствіе перечисленія нѣкоторыхъ церквей должно быть сдѣлано окружными Училищными Създами депутатовъ съ 1909 года.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: 28 сент. 1908 г. Первый пунктъ настоящаго журнальнаго постановленія затрудняюсь утвердить въ виду установленной особой кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, которая должна обноситься въ году въ каждый Воскресный и Праздничный день; второй пунктъ, которымъ отклоняется $\frac{1}{4}\%$ сборъ съ доходовъ, получаемыхъ причтами Новгородской Епархіи, въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, возлагаетъ на причты нравственный долгъ увеличить свои пожертвованія по подписнымъ листамъ, высылаемымъ ежегодно попечительствомъ; по 3-му пункту согласенъ съ мнѣніемъ меньшинства депутатовъ духовенства, какъ основательнымъ и справедливымъ; по 4 пункту Попечительство о бѣдныхъ духов. званія отнесется въ Консисторію, чтобы она напомнила причтамъ Новгородской епархіи и церковнымъ старостамъ объ обязательномъ отношеніи въ Церквахъ въ каждый Воскресный и праздничный день кружки въ пользу бѣдныхъ духов. званія. Гурій, Арх. Новгородскій.

Журналь № 38-й.

Новгородскаго Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ 22 сентября 1908 года.

Новгородскій Епархіальный Съѣздъ депутатовъ по разсмотрѣнію отчетныхъ свѣдѣній по Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія за 1905, 1906 и 1907 годы, доклада, представленнаго Попечительствомъ и актовъ 1 и 10 благочинническихъ округовъ Новгородскаго уѣзда, 3 и 7 округовъ Старорусскаго уѣзда и 2 округа Демянскаго уѣзда, а также доклада, избранной Съѣздомъ Комиссіи, имѣль сужденіе объ увеличеніи средствъ Епархіальнаго Попечительства и постановили:

- 1) Просить Его Высокопреосвященство, чтобы въ пользу бѣдныхъ сиротъ духовенства былъ установленъ ежегодный тарелочный сборъ въ какой либо праздничный день, свободный отъ такихъ сборовъ, по указаніямъ мѣстныхъ окружныхъ благочинническихъ Съѣздовъ.

- 2) Предложеніе Комиссіи объ установленіи въ пользу сиротъ епархіи $\frac{1}{4}\%$ съ доходнаго рубля жалованья, кружечнаго братскаго дохода и арендныхъ статей — отклонить. Пунктъ сей принятъ большинствомъ 35 голосовъ противъ 20.

- 3) Рекомендовать Попечительству производить болѣе равномерную и правильную раскладку при назначеніи сиротскихъ пособій, чтобы эти пособія выдавались по вѣдомости о сиротахъ, засвидѣтельствованной не однимъ благочиннымъ, а если возможно, и членами благочинническаго Совѣта. Нѣкоторые члены Съѣзда остались по сему пункту съ особымъ мнѣніемъ.

и 4) Просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы церковные старосты носили кружку Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія обязательно каждый воскресный день.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: 28 сент. 1908 г. *Согласенъ. Гурій Арх. Новгородскій.*

Къ журналу № 38

22 сентября 1908 года особое мнѣніе.

Мы нижеподписавшіеся не можемъ согласиться съ рѣшеніемъ Епарх. Съѣзда по журналу № 38 пункту 3-му, которымъ Съѣздъ „рекомендуетъ Епархіальному попечительству производить болѣе равномерную и правильную раскладку при назначеніи сиротскихъ пособій“, такъ какъ ни въ докладѣ Коммисіи Съѣзда, разсматривавшей дѣла по Епархіальному Попечительству, сданныя на Съѣздъ, ни при обсужденіи этого вопроса не было указано примѣровъ неравномерной раскладки, что можно выяснитъ только разсмотрѣніемъ списковъ, которыми Попечительство назначаетъ пособіе сиротамъ, чего ни Коммисія ни Съѣздъ не сдѣлали. Теперь, когда эти списки печатаются въ Епарх. Вѣдомостяхъ, мы еще болѣе убѣдились, что указанное рѣшеніе Съѣзда голословно, такъ какъ по этимъ спискамъ—Попечительство распредѣляетъ пособія одинаково по всѣмъ уѣздамъ и между всѣми сиротами. Кроме того мы полагаемъ необходимымъ ассигнованіе $\frac{1}{4}\%$ въ пользу Попечительства со всѣхъ причтовыхъ доходовъ.

Депутатъ свящ. *Константинъ Яковцевскій*, депутатъ свящ. *Григорій Яковцевскій*, свящ. *Василій Галкинъ*, свящ. *Александръ Ваучскій*, свящ. *Алексій Слоцовъ*.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства: 30 сентября 1908 г. Новый проектъ, изложенный въ журналъ съезда за № 39-мъ, о сложеніи 28⁰/₁₀ сбора съ церковей и перенесеніи его на прибыли Свячнаго Завода, съ увеличеніемъ продажной цѣны за пудъ свѣчей съ 32-хъ рублей на 40 рублей, во 1-хъ, не согласенъ съ Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1870 года опредѣленіемъ Св. Синода, по которому этотъ процентный сборъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній долженъ производиться не только съ свѣчнаго дохода, но и съ кружечнаго и кошельковаго; во 2-хъ онъ можетъ возбудить массу неудовольствій какъ среди церковныхъ старостъ, такъ и среди прихожанъ, а между тѣмъ введеніе его едва ли послужитъ достиженію той цѣли, которую имѣетъ въ виду съездъ депутатовъ духовенства, а напротивъ оно соединено съ большимъ рискомъ для духовенства въ случаѣ недобора свѣчей изъ свѣчнаго завода по церквамъ Новгородской епархіи; такъ какъ успѣшность этого проекта при выполненіи непременно будетъ зависеть отъ покупки церквами Новгородской епархіи опредѣленнаго для каждой церкви общаго годового количества свѣчей и, въ 3-хъ, этотъ проектъ не былъ на предварительномъ разсмотрѣніи Благочинническихъ округовъ и вообще не разработанъ въ деталяхъ. А потому журналъ № 39, подписанный большинствомъ депутатовъ духовенства, мною оставляется безъ утвержденія, а предлагается Благочиннымъ сборъ этотъ производить по прежнему способу т. е. съ доходовъ церковей свѣчнаго, кружечнаго и кошельковаго. Впрочемъ не препятствую духовенству новый проектъ о 28⁰/₁₀ сборъ разсмотрѣть на благочинническихъ округахъ при участіи избранныхъ церковныхъ старостъ, и если будетъ признанъ удобопріемлемымъ, то представить оный съ разработкою его въ деталяхъ на новое разсмотрѣніе будущаго очереднаго епархіальнаго съезда. Гурій Архіепископъ Новгородскій

Журналъ № 39.

28 сентября 1908 года. Епархіальный Съездъ духовенства слушалъ докладъ комиссіи по раскладкѣ 28⁰/₁₀ сбора съ церковей епархіи. Въ этомъ докладѣ комиссія предлагаетъ три способа: первый способъ — это обложеніе церковей 28⁰/₁₀ сбора съ валовой доходности церкви, но 28⁰/₁₀ сборъ — это сборъ установленъ взаимнѣмъ свѣчнаго дохода, слѣдовательно и взиматься долженъ только со свѣчнаго дохода; при обложеніи же валовой доходности церкви облагаются и всѣ другія статьи дохода. — Второй способъ — это взносъ 8 рублей съ пуда свѣчей, покупаемыхъ церковію. Третій способъ, называемый комиссіею, примирительный: назначается 15¹/₄⁰/₁₀ съ валоваго дохода церковей, затѣмъ берется сумма 28⁰/₁₀ сбора съ церковей прежнихъ лѣтъ, дѣлится на два и получается сумма, которая, по мнѣнію комиссіи, должна получаться съ извѣстной церкви на содержаніе семинаріи, но если разложить 28⁰/₁₀ сборъ этими тремя способами, то на нѣкоторые округа, какъ напр. на 1-й округъ Крестецкаго уѣзда, наложится весьма значительная сумма сверхъ положенной округомъ по прежнему обложенію, что вполне можетъ вызвать

неудовольствіе церковныхъ старостъ и отказъ ихъ въ уплатѣ сбора, что уже происходитъ и теперь, напр. въ городѣ Крестцахъ, а кромѣ того много будетъ пререканій между причтами при раскладкѣ суммы, назначенной съѣздомъ, на округъ. Имѣя въ виду это, большинство съѣзда пришли къ болѣе правильному и безобидному способу, а именно: наложить 8 руб. на пудъ свѣчей, продаваемыхъ заводомъ, т. е. продавать свѣчи вмѣсто 32 руб.—за 40 руб. пудъ.

При этомъ способѣ обложенія церковей—платятъ церкви 28⁰/₀ сборъ только со свѣчной прибыли и церкви при этомъ способѣ все-таки получаютъ 20 рублей прибыли съ пуда, продавая пудъ свѣчей за 60 рублей, при чемъ 28⁰/₀ сборъ, собираемый по прежнему обложенію, исключается. При этомъ способѣ взиманія 28⁰/₀ сбора выгода еще та, что церкви 28⁰/₀ сборъ платятъ не сразу, какъ платили раньше, въ декабрѣ мѣсяцѣ, а по мѣрѣ покупки свѣчей съ завода.—Далѣе—за такое взиманіе 28⁰/₀ сбора говорилось большинствомъ голосовъ и то, что взиманіемъ за пудъ свѣчей 40 руб. увеличивается доходность свѣчнаго завода, который вполне можетъ въ концѣ 1909 года внести на содержаніе семинаріи 36,316 руб. Если свѣчной заводъ при продажѣ 6 тысячъ пудовъ въ годъ, по 40 руб. пудъ, излишка 48,000 руб., изъ коихъ 36316 руб. внесетъ на содержаніе семинаріи, 2230 руб. на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ и въ заводѣ останется 9,454 рубля, которые и могутъ быть употреблены на другія нужды епархіи. Указанный выше способъ взиманія 28⁰/₀ сбора на содержаніе семинаріи будетъ удовлетворителенъ, если допустить, что свѣчной заводъ продастъ 5000 пудовъ, а не 6 тысячъ, давно уже практикуется и въ другихъ Епархіяхъ Имперіи.

Слѣдуетъ только о.о. настоятелямъ церковей позаботиться, чтобы всѣ церкви брали свѣчи въ свѣчномъ епархіальномъ заводѣ и его складахъ. Боятся же того обстоятельства, что старосты церковей будутъ противъ покупки свѣчей въ Епархіальномъ заводѣ и его складахъ, вслѣдствіе повышенія цѣны на нихъ,—не слѣдуетъ; надо только разъяснить имъ, что въ этомъ случаѣ церкви совершенно освобождаются отъ взноса 28⁰/₀ сбора. Этотъ способъ обложенія 28⁰/₀ сбора церковей подходитъ подъ рекомендуемый Комиссіей второй способъ: наложенія 8 руб. на пудъ, покупаемый церковью, а не продаваемый свѣчнымъ заводомъ. Разница при этомъ та, что прибылей въ свѣчномъ заводѣ при способѣ, рекомендуемомъ Комиссіей, будетъ меньше, такъ какъ

свѣчи, производимыя Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ, покупаются не одними сельскими и городскими церквами. А по этому съѣздъ признаеть болѣе цѣлесообразнымъ наложить 8 руб. на пудъ свѣчей, продаваемыхъ съ завода, и тѣмъ освободить церкви отъ 28⁰/₀ сбора.

Въ виду того, что не все о.о. депутаты согласны на этотъ способъ взиманія 28⁰/₀ сбора, допустить его въ видѣ опыта на три года. Къ концу 1909 года будетъ видно, насколько этотъ способъ примѣнимъ. За текущій же 1908 годъ 28⁰/₀ сборъ долженъ быть внесенъ въ декабрь мѣсяцѣ по раскладкѣ прежнихъ лѣтъ.

По вопросу о раскладкѣ 28⁰/₀ сбора мнѣніе меньшинства.

Съ мнѣніемъ большинства, представившаго свой проектъ журнала, меньшинство (20 депутатовъ) не согласилось и просили поименно занести ихъ въ журналъ, чтобы чрезъ то снять съ нихъ всякую отвѣтственность за могущее быть затрудненіе и для Семинаріи и для Епархіальнаго Училища и для Свѣчнаго Завода. Имена и фамиліи этихъ депутатовъ слѣдующія: Протоіерей П. Лебедевъ, Протоіерей Преображенскій; Священники: К. Яковцевскій, П. Поповъ, Н. Тополевъ, Обрзцовъ, Іаковъ Соколовъ, Н. Соколовъ, Н. Вишневскій, Прот. Казинскій, Священ.: Григорій Яковцевскій, А. Цвѣтаевъ, Галкинъ, Я. Лебедевъ. А Брянцевъ, І. Горемыкинъ, А. Михайловскій, Іаковъ Пвловскій, І. Троицкій, А. Дбрыхотовъ, А. Словцовъ. Это меньшинство полагаетъ, что: а) вопросъ былъ поставленъ Епархіальнымъ Начальствомъ для рѣшенія о новой раскладкѣ сборовъ на Семинарію и Училища, а не объ измѣненіи самаго способа взиманія сборовъ, а потому онъ не былъ обсужденъ на благочинническихъ округахъ и неизвѣстно, какъ отнеслись бы къ этому вопросу благочинническіе Съѣзды. б) Изъ сообщенія нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ Съѣзду 1905 г. и по имѣющимся дѣламъ въ Консисторіи извѣстно, что церковные старосты и при стоимости свѣчей 32 руб. пудъ уклоняются отъ покупки ихъ въ складахъ епархіи свѣчнаго завода, что же будетъ когда эта стоимость возрастетъ сразу на 25⁰/₀ т. е. съ 32 руб. до 40 руб.? Убѣдить церковныхъ старостъ въ томъ, что для церкви полезнѣе платить за пудъ свѣчей 40 руб., чѣмъ 16—20 руб. у частныхъ торгов-

цевъ не легко. Еще труднѣе, какъ было высказано нѣкоторыми депутатами, обязать церковнаго старосту продавать свѣчи по той-же цѣнѣ при покупкѣ ихъ въ 40 руб. пудъ, какъ и при покупкѣ за 32 рубля. Несомнѣнно, что такая перемѣна порядка взиманія сборовъ, неправильно понятая, вызоветъ крайнее неудовольствіе не только въ церковныхъ старостахъ, но и въ прихожанахъ и множество нареканій на духовенство. Не безопасенъ этотъ способъ и потому, что при полной возможности уклоненія церковныхъ старостъ отъ покупки такихъ дорогихъ свѣчей, самая продажа ихъ можетъ настолько уменьшиться, что свѣчной заводъ не въ состояніи будетъ не только безнедоимочно уплатить сборы на Семинарію и Епархіальное женское училище, но и все теченіе дѣлъ его придетъ въ полное разстройство за отсутствіемъ свободныхъ средствъ, а потому придется не далѣе какъ чрезъ 1—2 года возвращаться къ прежнему порядку. А потому меньшинство полагаетъ: не спѣшить такой крупной реформой, чтобы вмѣсто ожидаемой большинствомъ пользы не причинить вреда Епархіи.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Нужны-ли обряды? *).

Зачѣмъ въ Правосл. Церкви такъ много обрядовъ, нужны-ли они? Вотъ вопросъ, который такъ часто задается не только людьми, чуждыми церкви, но даже и дѣтьми ея; есть оч. много людей, которые часто осуждаютъ Правосл. Церковь за то, что будто-бы религіозность русскаго правосл. чловѣка нерѣдко сводится на одно лишь неразумное обрядовѣріе и склонны утверждать, что наша церковь лишена духовности. Есть много людей, которые къ нѣкоторымъ обрядамъ православной церкви, напр. обрядамъ, со-

*) Источниками служили: Проф. Гусевъ, «О необходимости внѣшняго богочтенія». Свящ. П. Левашевъ, «Зачѣмъ такъ много обрядовъ»? Еп. Теофанъ, Письма къ одному лицу въ Петерб. Н. П. Побѣдоносцевъ, Московскій сборникъ.

провождаящимъ таинство крещеніе: дуновеніе, плюновеніе и т. п., относятся съ оттѣнкомъ насмѣшки и даже презрѣнія.

Я счелъ-бы себя весьма счастливымъ, если-бы мнѣ удалось въ краткой рѣчи выяснитъ и доказать необходимость и великое значеніе внѣшней стороны религіи, подъ которой разумѣются: слова, пѣснопѣнія, тѣлодвиженія, разныя священныя изображенія и обряды.

Необходимость внѣшней стороны религіи, прежде всего, видна изъ того, что человѣкъ есть духовно-чувственное существо, т. е. состоитъ изъ духа и тѣла. Духовная и тѣлесная природы соединены въ насъ такъ тѣсно, что всякое душевное движеніе сопровождается соотвѣтствующими тѣлесными явленіями. По свидѣтельству науки, безъ посредствующей дѣятельности мозга и нервовъ, не совершается въ насъ ни одного душевнаго явленія, какъ-бы оно ни было утончено и возвышенно. Но не одними нервными, недоступными обычному наблюденію, движеніями сопровождаются душевныя явленія, происходящія въ человѣкѣ. Чѣмъ живѣе и сильнѣе душевное состояніе, тѣмъ яснѣе и полнѣе выражается оно во внѣшнихъ перемѣнахъ и движеніяхъ тѣла. По этимъ перемѣнамъ мы можемъ догадываться о томъ, что происходитъ въ душѣ человѣка; напр. сильное радостное чувство, охватившее душу, выражается въ особомъ блескѣ глазъ, въ поднятіи головы, тогда какъ напротивъ, печальное настроеніе наше выражается въ потускнѣломъ взорѣ, въ склоненной головѣ, въ какой-то сторбленности тѣла и проч. И чѣмъ сильнѣе, напряженнѣе бываютъ внутреннія душевныя состоянія человѣка, тѣмъ въ болѣе рѣзкихъ тѣлодвиженіяхъ они и выражаются. Возьмите, напр., чувство ужаса, страха, гнѣва и т. п. Конечно, люди, обладающіе сильнымъ характеромъ, способны иногда задерживать, скрывать въ душѣ своей внутреннія чувства; (таковъ, говорятъ, напр. былъ Наполеонъ III); но далеко не всѣ душ. состоянія и не всегда можно скрывать отъ чужого взора.

Но не въ однихъ тѣлодвиженіяхъ выражаются и воплощаются душевныя движенія и состоянія человѣка: они выражаются еще въ словахъ. Слово человѣческое—вотъ общій естественный выразитель нашихъ мыслей, чувствованій и желаній. Занимаетъ-ли человѣка какая н. мысль, или волнуетъ-ли его какое нибудь чувство, о всемъ этомъ онъ и говоритъ другимъ: „отъ избытка сердца глаголютъ уста“.—Люди же, обладающіе даромъ художественнаго творчества, выражаютъ душевное настроеніе въ поэтическихъ произведеніяхъ. Мало того, человѣкъ для выраже-

нія своихъ внутреннихъ чувствъ прибѣгаетъ къ разнороднымъ символамъ, внѣшнимъ знакамъ и предметамъ: пользуется полотномъ и красками, чтобы воспроизвести дороже для него лицо, или поразившій его предметъ, или явленіе природы. Обратимся-ли отъ отдѣльнаго человѣка къ цѣлому обществу, мы видимъ, что и оно старается облечь въ различныя внѣшнія формы принадлежащія всѣмъ членамъ общества чувствованія и вообще душевныя движенія. Такъ, напр., общество чтитъ своихъ великихъ историческихъ дѣятелей живымъ памятованіемъ дней ихъ рожденія и смерти, постановкой ихъ портретовъ, памятниковъ, бережливымъ храненіемъ оставшихся послѣ нихъ вещей и т. п.—Затѣмъ во взаимныхъ сношеніяхъ людей между собою повсюду соблюдаются тѣ и другіе, такъ сказать, обряды вѣжливости и любезности. Встрѣчаясь, напр., мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями и родными. Тутъ цѣлая куча обрядовъ: кланяемся другъ другу, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу, жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся. Все это обряды, внѣшняя форма, оболочка для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова бываетъ и форма его проявленія. Одному мы подвемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на шею. Зачѣмъ все это? Какой смыслъ? Можно-ли сказать, что всѣ эти проявленія пріязни и дружбы—пустая формальность и совершенно не нужны? Представьте, вы встрѣчаете своего лучшаго друга или кого другого близкаго и любимаго человѣка. Онъ проходитъ мимо—и вамъ ни кивка, ни улыбки. Вы вѣдь обидитесь. И какъ-бы онъ ни увѣрялъ васъ, что чувства его тѣ же къ вамъ, что онъ только не придастъ значенія внѣшностямъ, вамъ все же хотѣлось-бы, чтобы чувства близкаго вамъ человѣка проявили бы къ вамъ внѣшнимъ образомъ, облекли бы въ извѣстную форму. Это вполне естественно и разумно. Мы, знакомясь по описаніямъ, съ жизнью чуждыхъ намъ народовъ, дивимся многимъ ихъ непонятнымъ намъ обычаямъ и обрядамъ, считаемъ ихъ часто странными, а серьезные ученые, люди великаго ума и большихъ знаній, видятъ тутъ большой смыслъ. Словомъ внутренній, душевный міръ человѣка выражается въ тысячахъ разнообразныхъ формъ и внѣшнихъ дѣйствій. Таковъ непреложный законъ, которому неизбѣжно подчинена наша духовная жизнь.

Не странно-ли думать послѣ всего этого, что только религіозная жизнь должна быть исключеніемъ изъ этого общаго закона? Вѣдь, и въ религіозной области своей жизни человѣкъ

остается человѣкомъ-же, а потому и тѣло должно быть своего рода органомъ религіозной жизни. Напр. Можетъ-ли человѣкъ, не употребляя словъ, молить Бога о дарованіи тѣхъ или иныхъ благъ? Какъ безъ словъ выразить человѣкъ свои душевныя томленія, скорби, надежды предъ Отцемъ небеснымъ?

Обращаясь къ исторіи религій, мы видимъ, что не было и нѣтъ народа, который не употреблялъ-бы какихъ—либо молитвъ для выраженія своихъ религіозныхъ нуждъ. У всѣхъ народовъ, не исключая даже и дикарей, молитва также еще сопровождается особыми молитвенными позами или тѣлодвиженіями: поднятіе рукъ къ небу, преклоненіе колѣнъ, складываніе рукъ ладонь къ ладони и пр. Потому-то и художникъ, живописецъ или скульпторъ, желая представить намъ человѣка, проникнутаго религіознымъ благоговѣніемъ, изображаетъ его колѣнопреклоненнымъ, съ глазами, устремленными къ небу, съ выраженіемъ религіознаго состоянія въ лицѣ.

Въ тѣлесныхъ знакахъ человѣкъ до извѣстной степени можетъ выражать и выражаетъ даже свои религіозныя вѣрованія. Таково, напр., Крестное знаменіе у христіанъ, выражающее въ живомъ и понятномъ знакъ коренной догматъ христіанской вѣры троичность лицъ въ Богѣ при единствѣ Божества. Но религіозно-нравственная настроенность никогда не ограничивалась и не ограничивается только этими скудными внѣшними своими выраженіями. Даже у мало развитыхъ въ религіозномъ отношеніи народовъ мы находимъ то тѣ, то другіе религіозные обряды, образно представляющіе какія-либо вѣрованія, событія религіозной жизни и дѣятельности. Напр., чувствуя себя грѣшнымъ предъ Богомъ, человѣкъ, по свидѣтельству исторіи религій, не довольствовался только однимъ внутреннимъ сознаніемъ своей грѣховной жизни и внутренней мольбой о прощеніи; нѣтъ, онъ изыскивалъ разные внѣшніе способы къ удостовѣренію въ своемъ очищеніи отъ грѣховъ. Поэтому-то даже у наиболѣе грубыхъ языческихъ народовъ мы находимъ своего рода исповѣданія грѣховъ, омовенія, очищенія (у персовъ), обузданіе чувственныхъ инстинктовъ посредствомъ тѣлесныхъ лишеній, посты, жертвы и т. п. Напр., у древнихъ Индѣйцевъ тяжко согрѣшившій долженъ былъ одѣваться въ ослиную кожу, просить милостыню въ семи домахъ и открыто признаваться въ совершенныхъ преступленіяхъ.

Въ извѣстномъ разсказѣ „Никодимъ“, гдѣ излагается разговоръ между докторомъ и священникомъ о разныхъ рел. вопросахъ и м. пр., о таинствѣ исповѣди, докторъ говоритъ священ.

о. Ивану: „Повѣрку своей совѣсти я понимаю, уборка нужна; но это я могу сдѣлать самъ, одинъ. Съ какой стати кто-то другой будетъ рыться въ моей душѣ, копаться въ моихъ чувствахъ? На что это ему (свящ. духовнику) нужно? Какое онъ имѣетъ право“? Вотъ вопросъ, который можно слышать нерѣдко отъ многихъ на счетъ устной исповѣди грѣховъ предъ священникомъ. „Ему, другому, это не нужно, но вамъ необходимо“, — спокойно отвѣчалъ о. Иванъ. „А право даете ему вы сами. Вѣдь, на исповѣди не къ вамъ лѣзутъ въ совѣсть, а вы приходите съ раскрытою душой. И это залѣзаніе нужно вамъ самимъ. Вы, доктора, сами-же залѣзаете во внутренности человѣческаго организма. Лѣзете и въ носъ, и въ ротъ, и въ уши, запускаете зондъ въ желудокъ. Врядъ-ли вамъ это нужно. Нужно все это для больного. Въ частности, вы, психіатры, что дѣлаете при осмотрѣ впервые душевно больного? Вы спрашиваете больного, копаетесь въ его прошломъ, лѣзете съ вопросами въ жизнь и въ душу его родныхъ, отца, матери, дѣда, всѣхъ предковъ. Можно ли вамъ сказать тутъ: „на что это вамъ нужно? Какое вы на это имѣете право?“ Вы скажете: „какъ же иначе я буду лѣчить больного? Какіе я ему могу давать совѣты, если не знаю состоянія его духа и причинъ такого состоянія“. То-же и на исповѣди. Сами себя вы не лѣчите въ серьезныхъ болѣзняхъ по той простой причинѣ, что ни одинъ докторъ не можетъ себя ни выслушать, ни выстукать. Еще труднѣе судить себя. Человѣкъ поэтому и идетъ за совѣтомъ, за помощью къ тому, кто можетъ оказать ему нужную духовную помощь. Какъ вы обойдетесь одни безъ помощи духовнаго врача? И какъ вы будете ждать помощи, врачеванія, если не раскроете всѣхъ своихъ болѣзней духа, всѣхъ язвъ души? Такъ доказывается необходимость устнаго исповѣданія грѣховъ предъ священникомъ.

Въ тѣсной связи съ разными священнодѣйствіями и обрядами находятся изображенія лицъ и событій, составляющихъ предметъ религіознаго чествованія (св. иконы). Эти изображенія также составляютъ обычное явленіе у всѣхъ народовъ съ глубокой древности; напр. у Египтянъ до излишества много было всякихъ изображеній и они нерѣдко принимали самую фантастическую форму. Свящ. изображенія вызывались и вызываются въ сущности той-же душевною потребностью, какой вызываются, напр., фотографическія изображенія дорогихъ намъ лицъ или важныхъ историческихъ событій, т. е. желаніемъ сохранить память о дорогомъ

намъ существъ или событiя. Однимъ словомъ, если-бы человекъ былъ духъ, то и внѣшней стороны въ его религіозной жизни не было-бы. Тогда и Св. Ап. Павелъ не говорилъ-бы каждому изъ насъ: „*Прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ*“ . (Кор. 6, 20).

Господь Ис. Христосъ, будучи духовенъ въ высшей степени, не отвергалъ внѣшняго богопочтенiя; напротивъ, Онъ часто молился въ уединенныхъ мѣстахъ и въ храмѣ, во время молитвы падалъ на землю, поднималъ очи Свои къ небу. При этомъ молитвенное настроенiе Господа и Его учениковъ выражалось и въ пѣнiи свящ. гимновъ и псалмовъ. Онъ также и постился и вообще выполнялъ все, что требовалось ветхозавѣтной религіей. Наконецъ, Онъ установилъ Евхаристiю-Таинство Причащенiя Тѣла и Крови Своей, подъ видомъ хлѣба и вина. А если Господь Ис. Христосъ порицалъ фарисеевъ, то за то, что они все дѣло религіозно-нравственной жизни свели къ механическому, бездушному исполненiю обрядовой стороны религіи и за этой обрядовой стороной не видѣли ея смысла и значенiя.

Но зачѣмъ, говорятъ, устанавливается для всѣхъ одинъ общiй, обязательный обрядъ, почему не предоставить бы каждому по — своему выразить свою религіозную настроенность, и зачѣмъ стѣснять свободу духа учрежденiемъ общеобязательныхъ формъ внѣшняго Богопочтенiя?—Посмотримъ, къ чему бы это привело. Возьмемъ хотя бы молитву въ храмѣ. Общественная молитва была бы рѣшительно невозможною и превратилась бы во что-то беспорядочное и дикое, если-бы каждый, придя въ храмъ, читалъ-бы свою молитву и выражалъ-бы свою религіозную настроенность своеобразными движенiями, знаками, дѣйствiями или совершалъ-бы лично нравящiеся ему обряды.

Вопреки мнѣнiю противниковъ внѣшняго Богопочтенiя мы должны сказать, что единство обряда является объединяющимъ средствомъ для людей всякихъ положенiй, знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. «Православная церковь, говоритъ нынѣ уже покойный Полюдоносцевъ, красна народомъ. Какъ войдешь въ нее, такъ и почувствуешь, что въ ней все едино, все народомъ осмыслено и народомъ держится, здѣсь всѣ равны“ .

Также обряды и внѣшнiя священнодѣйствiя являются однимъ изъ наилучшихъ средствъ для возбужденiя и усиленiя въ насъ религіозной настроенности. Такъ, иное дѣло прочесть о пережитыхъ кѣмъ—н. страданiяхъ и совѣмъ иное дѣло—видѣть, какъ изображаетъ великiй артистъ страдающаго человека. Въ

послѣднемъ случаѣ впечатлѣніе будетъ несравненно полнѣе, живѣе и сильнѣе. Точно также впечатлѣніе будетъ не столь сильнымъ, если мы лишь прочитаемъ въ Евангеліяхъ о страданіяхъ и смерти Господа Іис. Христа сравнительно съ впечатлѣніемъ, напр., торжественнаго и умилительнаго выноса „Плащаницы“ въ Страстную Пятницу и всего трогательнаго Богослуженія въ этотъ день. Кто хоть однажды присутствовалъ при этомъ богослуженіи и не зачерствѣлъ душевно, тотъ, конечно, самъ испыталъ всю силу впечатлѣнія, производимаго имъ. Равнымъ образомъ, каждый изъ насъ могъ на себѣ испытать, какое могущественное дѣйствіе производитъ на душу богослуженіе въ Свѣтлый день Пасхи съ его особенными обрядами. Не напрасно сибиряки рассказываютъ, что у нихъ въ Сибири не рѣдкость встрѣтить за Пасхальной утреней даже бѣглыхъ каторжниковъ, сила привязанности которыхъ къ церковному богослуженію настолько велика, что побораешь страхъ лишенія свободы.

Для иллюстраціи высказаннаго сейчасъ положенія мы приведемъ отрывокъ изъ одного разсказа, откуда ясно видно, какъ иногда благотворно и даже чудотворно дѣйствуетъ наше истовое торжественное богослуженіе даже на душу, въ которой укоренилось убѣжденіе въ совершенной бесполезности для нашего спасенія вѣшнихъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ. Въ разсказѣ „Утреня въ Страстную Субботу“ выводится исконно русскій человекъ, съ природнымъ недюжиннымъ умомъ, съ глубокоразвитымъ религіознымъ чувствомъ, но имѣвшимъ несчастье подпасть подъ вліяніе нашковцевъ, и поэтому съ нѣкотораго времени оторвавшійся отъ церкви и враждебно настроенный противъ православнаго богослуженія и его обрядовъ. Но вотъ случилось однажды, что уже послѣ цѣлаго ряда лѣтъ своего отщепенства Степанъ Ильичъ Перетрухинъ попалъ, по непонятному для него самому влеченію, въ православный храмъ, и богослуженіе Великой Субботы такъ подѣйствовало на него, что разомъ спала съ духовныхъ его глазъ чешуя, и онъ вернулся домой, къ дѣтямъ своимъ, сыномъ церкви.

„Большая столица уже спала, отдыхая отъ дневныхъ трудовъ. Въ ночной тиши не спалось Степану Ильичу. Сколько думъ онъ передумалъ, сколько чувствъ онъ пережилъ, пока не занялась утренняя заря. Свѣтъ дня прогонялъ ночную тьму; только на душѣ Степана Ильича какъ прежде, такъ и теперь было темно. Но вотъ загудѣлъ колоколъ съ Лаврской колокольни, и

звуки его полились, какъ волны, по окрестностямъ. Зазвонили и въ другихъ церквахъ, приглашая православныхъ къ великосубботней утренѣ. Что то стукнуло въ сердце Степана Ильича. Но мало-ли чѣмъ полно оно бываетъ, подумалъ онъ; уже не зовутъ ли и меня въ храмъ этотъ звонъ? Не звона, а здраваго смысла надо держаться: не пойду.

„А народъ уже шелъ, толпами валилъ онъ мимо оконъ страдальца...

„Неизвѣстно, возобладали ли сердце надъ разсудкомъ, или изъ простаго любопытства пошелъ и нашъ Степанъ Ильичъ, вмѣстѣ съ другими, въ соборъ. Уже началась торжественная служба. Церковь была вся залита свѣтомъ отъ тысячи свѣчей. Съ высоты солеи смотрѣлъ нашъ скептикъ удивленнымъ взоромъ на это невиданное имъ церковное благолѣпіе, на эту массу молящихся, сосредоточенно внимающую шестопсалмію.

„Но вотъ запѣли „Богъ Господь“ и затѣмъ „Благообразный Іосифъ“; запѣли тихо, торжественно. Всѣ въ соборѣ затаили дыханіе и обратились въ благоговѣйный слухъ. Съ неподражаемымъ искусствомъ исполнялъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ безсмертныя пѣснощія въ переложеніи Турчанинова.

„Но вотъ замолкли послѣдніе звуки пѣнія, и зачитали канѳизму. „Блаженни испытующія свидѣнія Его всѣмъ сердцемъ възвѣщуютъ Его“. „Всѣмъ сердцемъ моимъ възскахъ Тебе: не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ“. „Благословенъ еси, Господи: научи мя оправданіемъ Твоимъ“. „Запретилъ еси гордымъ: прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ“. „Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи“. „Мене ждаша грѣшницы погубити мя“. „Заблудихъ, яко овча погибшее: възвѣщи раба Твоего“: (ис. 118). Точно молотомъ пригвождались къ душѣ Степана Ильича псаломскіе стихи (Сер. XXIII, 29). Странное дѣло, невольно подумалъ онъ, точно намѣренно псалмопѣвецъ писалъ эти стихи для такихъ какъ я, мятущихся душъ.

„А между тѣмъ разливавшіеся по собору божественные звуки все болѣе и глубже захватывали сердца молящихся, религиозное настроеніе передавалось другъ другу, какъ электрической токъ“. „Жизнь во гробѣ положилъ еси, Христе, и Ангельскія воинства ужасаются, снисхожденіе славаще Твое“. „Животе, како умираеши? Како и во гробѣ обитаеши?—какъ бы отъ лица всѣхъ предстоящихъ вопрошали поющіе.

„Перекрестился и прослезился Степанъ Ильичъ. Замолкъ его сомнѣвающейся умъ, а истомленное сердце искало покоя, какимъ оно наслаждалось въ золотомъ дѣтствѣ, когда набожная мать на своихъ рукахъ приносила несмысленнаго младенца въ Божій храмъ. Давно все это было, когда „и вѣрилось и плакалось“. Господи! Ужели по суду Твоему я обреченъ на гибель? вопрошалъ Степанъ Ильичъ.—И какъ бы въ отвѣтъ на его сомнѣнія со среды собора раздались слова пророка „Сія глаголетъ Адонай Господь; се Азъ отверзу гробы ваша и изведу вы отъ гробъ вашихъ, людіе мои, и введу вы въ землю Израилеву: и увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверсти Ми гробы ваша, еже возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе мои, и дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь (Іезек. 37, 12—14)“.

„Съ какою радостію, съ какими великимъ умиленіемъ выслушалъ кающійся грѣшникъ эти замѣчательныя слова паремій. Точно тяжелый камень свалился съ заснувшей было его души, и она опять воскресла для истинной жизни, для вѣры и любви. Бодрымъ и жизнерадостнымъ вышелъ изъ церкви Степанъ Ильичъ. И уже Свѣтлый праздникъ Христовъ встрѣгилъ онъ въ храмѣ Божіемъ, по православному.

Вотъ какъ близки русскому простому, свободному отъ мудрствованій просвѣщеннаго запада, сердцу наши православныя обряды во всей ихъ богослужебной красотѣ.

Да и вообще-то наше богослуженіе, совершаемое истово и при соотвѣтствующей обстановкѣ въ инныя минуты даже у самаго загрубѣлаго человѣка исторгаетъ слезы умиленія и невольно заставляетъ склоняться предъ милосердіемъ и величіемъ Божіемъ. Но попробуйте, отнимите кагой-либо обрядъ, какую-л. принадлежность, отличающую тотъ или другой праздникъ: вербы отъ праздн. Входа Господа въ Іерусалимъ, обрядъ освященія воды отъ Крещенія Господня, выносъ Креста отъ Воздвиженія, и праздники эти утратятъ ту прелесть, ту дивную красоту, которая ихъ выдѣляетъ изъ ряда другихъ годовичныхъ праздниковъ. Даже принятіемъ христіанства, мы, русскіе, обязаны, м. пр., именно возвышенному глубокому дѣйствию Православнаго Богослуженія съ его обрядами и священнодѣйствіями. Послы Св. Князя Владиміра, вернувшись изъ Царьграда, говорили, что они, стоя въ храмѣ Св. Софіи, не знаютъ, гдѣ были „на небѣ или на землѣ“. И этотъ отзывъ о Греческой вѣрѣ рѣшилъ выборъ вѣры Св. Кн. Владиміромъ.

И надо отдать справедливость, что простой русскій человекъ любить торжественное богослуженіе правосл. Церкви. И эта замѣчательная привязанность нашего народа, особ. простого, къ истовому церковному богослуженію нерѣдко приводитъ въ восторгъ даже представителей того исповѣданія, откуда обыкновенно мы привыкли слышать лишь обвиненія въ невѣжествѣ да суевѣріи.

„Мы стояли, вспоминаетъ одинъ соврем. Архипастырь преосвящ. Антоній, еп. Волынскій, съ католическимъ ксендзомъ невдали отъ одного знаменитаго южно-русскаго монастыря; гудѣлъ тысяче-пудовый колоколъ, и пестрая разнокалиберная толпа представителей всей сотни русскихъ губерній дружно пестанулась изъ гостинницъ въ прекрасный соборъ на вершину живописной горы. Мы говорили что-то о польскомъ вопросѣ, при чемъ ксендзъ вопреки обычаю разоткровенничался въ своихъ сужденіяхъ о Россіи.— „Ну, посмотрите, посмотрите!“ вскричалъ онъ, указывая на открывшуюся грандіозную картину: „если бы да намъ эти лавры и соборы, что владѣютъ дурни-москали, то мы взяли бы всю вашу Русь и увели бы, какъ Моисей Израиля, куда бы только захотѣли. Мы бы унесли ее на небо, какъ на орлиныхъ крыльяхъ, а вы сидите, сложа руки, какъ сидѣли прежде, и будете сидѣть, пока шгунда и расколъ не оберетъ васъ до послѣдняго человекъ.“

Не только непосредственное участіе въ общ. богослуженіи, но даже одинъ уже видъ Св. Иконъ, находящихся въ нашихъ жилищахъ, напоминаетъ намъ о горнемъ мірѣ, о Богѣ, забытомъ нами среди жизненныхъ дразгъ. Судебная практика говоритъ, что даже люди, готовые уже совершить тяжкое преступленіе, поднявшіе напр. топоръ для убійства, иногда удерживались отъ него, увидѣвъ случайно Св. Икону, или слышавъ вдали колокольный звонъ.

Упомянувъ о колокольномъ звонѣ, не могу удержаться отъ того, чтобы не привести словъ извѣстнаго современнаго намъ—публициста (Меньшикова), который, говоря о древней Руси, о ролигiозномъ укладѣ ея жизни и крѣпкомъ строѣ, замѣчаетъ: „Знаете-ли, что именно скрѣпляло тогда во едино, точно стальнаго есю, темный, но могучій духъ народный? А вотъ, можетъ быть, всего лишь такое невѣсомое явленіе, какъ тающій въ воздухѣ колокольный звонъ. Какъ нѣсколько раньше вѣчевой колоколъ, такъ потомъ церковный—задавали тонъ Русской жизни, какъ звукъ камертона—согласіе хору. Ежедневное созерцаніе тѣхъ-же самыхъ, милыхъ сердцу церковныхъ „луковокъ“ на древ-

нихъ храмахъ по всей Россіи, тѣ-же самыя образа съ лампадами, тотъ-же благовѣсть, куда-то зовущій, непрестанно о чемъ-то говорящій, вотъ что соединяло разсѣянное племя наше и создавало ему одно сердце“.

Русскій народъ всегда понималъ, говоритъ другой современный публицистъ (Столыпинъ А.), что „красный, передній уголь“ его жилища съ иконами и теплящейся передъ ними лампадой является искупленіемъ его жизни и его правомъ на жизнь въ отличіе отъ звѣринаго существованія. Ради того, чтобы не угасъ небольшой огонекъ, пламенѣвшій напоминаніемъ о вѣчномъ свѣтѣ и неугасаемомъ добрѣ, Онъ пролилъ рѣки крови, и кровь эта была жертвенною кровью за погибающихъ братьевъ. Ползающая, земная мысль прошептитъ: „ненужныя жертвы одураченнаго народа ради глушаго и суевѣрнаго символа“ — плохо намалеванныхъ ликовъ и тусклаго, бесполезнаго источника свѣта“. — Но не будь этихъ ликовъ, не будь этого слабаго мерцанія передъ нимъ, продолжаетъ спѣ, не было-бы и насъ. Мы рабски разсѣялись-бы по кочевымъ юртамъ татаръ и каменнымъ хоромамъ западныхъ завоевателей; объ имени нашего народа сохранился-бы туманный слѣдъ въ исторіи, но и этотъ слѣдъ не являлся бы свидѣтельствомъ ни о какихъ заслугахъ“.

Блѣдно и безжизненно богослуженіе Христіанъ, отвергшихъ всякую внѣшность и обрядность. Этотъ недочетъ чувствуютъ и сами они. Не даромъ имъ нравятся многіе наши обряды, напр., при погребеніи умершихъ, какой глубокой смыслъ они видятъ во всемъ, что совершаетъ Правосл.-Цер. надъ умершими! Одинъ протестантъ, увидѣвъ и услышавъ въ первый разъ въ жизни Правосл. чинъ панихиды, за которой всѣ стояли съ возженными свѣчами, и въ концѣ которой послѣ девятой пѣсни канона всѣ погасили ихъ, съ восторгомъ говорилъ: „Какой глубокой смыслъ въ этомъ! вотъ жилъ человекъ, въ немъ горѣла жизнь и вдругъ она погасла, какъ погасли свѣчи въ нашихъ рукахъ“.

Наши ревнители западнаго просвѣщенія часто жалуются на то, что Русскій народъ, будучи до крайности привязанъ къ обрядовой сторонѣ религіи, нерѣдко впадаетъ въ суевѣріе, выражая свою религіозность въ такихъ ф ормахъ, которыя могутъ беспокоить вкусы интеллигентнаго человека. Что сказать на это? Напоинимъ этимъ печальникамъ чистоты Христовой истины заповѣдь этой Живой Истины: „Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя“ (Мѡ. 18, 10, 6). „Въ обрядахъ, преданіяхъ, символахъ и обычаяхъ, говоритъ

нынѣ покойный К. П. Побѣдоносцевъ, масса народная видитъ реальное и дѣйственное воплощеніе того, что въ отвлеченной идеѣ было-бы для нихъ не реально и бездѣйственно. Что если, разбивъ оболочку, истребимъ и самое зерно истины? Что, если, исторгая плевелы, исторгнемъ вмѣстѣ съ ними и пшеницу? Что, если стремясь разомъ очистить народное вѣрованіе подъ предлогомъ суевѣрія, истребимъ и самое вѣрованіе? Въ глубинѣ старыхъ учрежденій часто лежитъ мысль глубоко вѣрная, прямо истекающая изъ основъ народнаго духа и, хотя трудно бываетъ распознать и постигнуть эту мысль подъ множествомъ внѣшнихъ покрововъ, но народъ постигаетъ ее чутьемъ и потому крѣпко держится за учрежденія въ привычныхъ ему формахъ. Онъ стоитъ за нихъ, потому что оберегаетъ зерно истины, подъ ними скрытое. Это зерно всего дороже, потому что въ немъ отразилась истина въ глубинѣ духа скрытая“.

Невольно припоминается полная глубокаго смысла притча Достоевскаго о штундѣ. „Несли сосудъ съ драгоцѣнною жидкостью. Всѣ падаютъ передъ нимъ ницъ, всѣ цѣлуютъ сосудъ, заключающій эту драгоцѣнную живящую всѣхъ влагу. Но встаютъ люди и начинаютъ кричать: „слѣпцы! чего вы сосудъ цѣлуете, дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся; а вы цѣлуете сосудъ, простое стекло, и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники, бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло. И вотъ разбили сосудъ, живящая влага разлилась по землѣ и, разумѣется, исчезла въ землѣ... И такъ сосудъ разбили и влагу потеряли“.

Въ заключеніе скажемъ: мы рѣшительно утверждаемъ, что безусловно несправедливо мнѣніе лицъ, полагающихъ, что наши обряды не нужны или совершенно безразличны для существа вѣры. Напротивъ, они должны имѣть глубочайшее отношеніе къ вѣрѣ нашей или религіозности нашей и внутренне соприкасаются съ догматами вѣры. Что-же касается того, что у насъ много обрядовъ, то Еп. Теофанъ объ этомъ такъ говоритъ: „пусть много. Что-же досадовать-ли и горевать отъ этого? Въ какомъ домѣ всего много, охаютъ-ли тамъ отъ этого? Церковь есть домъ Божій. Если въ ней всего много, и Слава Богу. Когда видишь домъ всѣмъ полный, духъ радуется, а когда въ какомъ домѣ дворъ пустъ и всюду хоть шаромъ покати, какое безотрадное является тутъ чувство“, Худо не то, скажемъ мы отъ себя, что у насъ много обрядовъ, а опасна безжизненность ихъ, которая является первымъ результатомъ и показателемъ оскуднѣнія

Духа вѣры. Никогда не будутъ лишними, никогда не покажутся безжизненными наши обряды церковные тому, кто живетъ общею жизнью церкви, кто ставитъ для себя правилами не свои выдумки или лжемудрствованія внѣцерковнаго міра, а уставы церкви; кто одѣвается этими уставами, какъ-бы „ризой Господней“. Да, кто живетъ въ этой церкви, какъ въ своей родной стихіи, тому любы и обряды. „Внѣшній чинъ Церкви (говор. Еп. Теофанъ) это риза Господня. Какъ кровоточивая, коснувшись края одежды Христовой, получила отъ Него цѣлебную силу, такъ и всякій, участвующій въ церковномъ, получаетъ притокъ духовныхъ стихій въ обновленіе Своего духа“.

Пожелаемъ лишь только того, что-бы обряды-то эти не были безжизненны, холодны и мертвенны; не превращались-бы въ какую то бездушную формальность, а были осмысленны, одухотворены и служили только внѣшнимъ выраженіемъ полноты нашихъ внутреннихъ религіозно-правственныхъ настроеній, чувствованій и вѣрованій.

Мы закончимъ свою рѣчь словами одного духовнаго писателя: „Обрядность православнаго Богослуженія, говоритъ онъ, это ступени, по которымъ милліоны людей шли къ Богу. — Если даже эти ступени обветшали, — цѣлую ихъ, цѣлую слѣды отъ ногъ тѣхъ святыхъ милліоновъ. Но въ дѣйствительности не обветшали эти ступени: „стопы милліоновъ вѣрныхъ“ только еще больше освятили ихъ, облегчили по нимъ путь. — Допустимъ на минуту, что обрядъ устарѣлъ или умеръ. Даже и тогда онъ святъ, какъ мертвое тѣло матери, которое мы цѣлуемъ не съ меньшей нѣжностью, чѣмъ живое. — Но мы вѣримъ, что обрядъ живъ, потому что душа жива. Да обрядъ дорогъ для насъ, дорогъ, какъ святыня, и нельзя касаться святаго нечистыми руками и несдержаннымъ словомъ“ *).

Священникъ *Александръ Ваучскій*.

Изъ письма учителя двухкласснаго министерскаго училища.

„Состоя уже слишкомъ 20 лѣтъ сельскимъ учителемъ, я съ первыхъ-же лѣтъ службы все болѣе и болѣе убѣждался, что

*) «Значеніе общ. Богослуженія по поводу отвѣта гр. Л. Толстого Св. Синоду. См. книгу Скворцова В. М. «По поводу отпаденія отъ православной церкви гр. Л. Н. Толстаго». СПб. 1904 г.

Церковь и школа (какая-бы она ни была: министерская, земская, городская-приход., церк. прих.) должны идти рука об руку въ воспитаніи дѣтей—будущихъ гражданъ. Если бы объ этомъ думали и заботились ранѣе батюшки и учителя, вмѣсто подстраиванія минъ другъ другу, убѣжденъ, что не появлялись-бы у насъ на Св. Руси всевозможныя „лиги“, „общества“ учащихъ обоого пола, о которыхъ съ ужасомъ узнаешь изъ Газетъ, тѣмъ болѣе, что и самъ воспитываешь дѣтей на сторонѣ. Изъ антогонизма воспитателей или индифферентность или уже полнѣйшее невѣріе нашихъ дѣтей!

Все это слишкомъ прискорбно, если не сказать болѣе, но еще хуже, когда многіе молодые воспитатели, съ той и другой стороны, не могутъ вникнуть въ истину—и подать руку другъ другу на общее благо—воспитанія дѣтей „Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу!“...

Были у меня съ ними и частные разговоры и споры на эту тему, но“...

Мы не называемъ имени этого учителя, такъ какъ приведенная выдержка частное обращеніе къ пишущему настоящія строки.

Скажемъ только, что какъ лично насъ, такъ, надѣмся, и всѣхъ читателей Епарх. Вѣд., которымъ дорога вѣра въ Бога, дорогъ Христосъ, тронуть приведенныя строки.

Вѣра и Церковь сдѣлались теперь гонимыми... Это не кровавое гоненіе первыхъ вѣковъ христіанства, а безкровное—клеветою, высмѣиваніемъ и проч.

Конечно, у вѣрующихъ есть защита противъ этихъ нападеній на нихъ. „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ“ (Мѡ. V, 11—12).

Но если Спаситель нашъ въ Своемъ томленіи въ саду Геосиманскомъ искалъ молитвеннаго участія Своихъ учениковъ (Мѡ. XXVI, 38. 40. 41), то не тѣмъ ли болѣе во взаимной поддержкѣ нуждаются всѣ вѣрующіе люди?

И намъ кажется, что *насуцннѣйшая потребность* времени объединенія всѣмъ, для которыхъ вѣра въ Бога, во Христа, Церковь православная—такого рода дѣйствительности, при которыхъ только и есть смыслъ въ жизни.

Тоскуетъ при видѣ разлада между учителями и священниками авторъ приведеннаго письма. Не понятый ни первыми ни, быть можетъ, вторыми, онъ ставитъ „но“... А за этимъ „но“, безъ

сомнѣнія, страхъ охватываетъ душу при видѣ разъединенности людей вѣрующихъ и тѣсной сплоченности противниковъ вѣры и Церкви. Но вѣдь также тоскуютъ и другія души при видѣ поруганія, которому подвергаются святыни вѣры.

Читайте первыя страницы исторіи Христіанской Церкви.

„Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ... И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ (Дѣян. II, 44. 46). У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. IV, 32). Если же ходимъ во свѣтѣ, подобно какъ Онъ (Спаситель нашъ) во свѣтѣ: то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ“ (Іоанн. I, 7).

Такъ было въ первенствующей Церкви. Не такъ ли должно быть и теперь?

Если Апостоль Павелъ искалъ „насладиться общеніемъ“ (Рим. XV, 24) съ римскими христіанами, „утѣшиться“ съ ними „вѣрою общею“ (Рим. I, 12), то эту же потребность чувствуютъ и теперь всѣ вѣрующіе люди.

И мы увѣрены, что объединеніе православно-вѣрующихъ есть необходимое явленіе ближайшаго будущаго.

А пока... пока хотя посѣтуемъ о нашей разъединенности.

Не просто.

О. М. Воскрій въ № 37 Еп. Вѣд. старается доказать правильность разсужденій пастырскаго собранія, секретаремъ котораго онъ состоитъ и которымъ въ № 29 (стр. 910) выражено въ мнѣніи, что число выходящихъ на пенсію не будетъ увеличиваться съ 28 года учрежденія эмеритальной кассы и, значитъ, точно опредѣлится. Это мнѣніе Валдайскаго пастырскаго собранія не вѣрно, что я продолжаю утверждать, основываясь не на уставѣ похоронной кассы 1 Валдайскаго округа и статистикѣ о. Воск—го, а на данныхъ опыта эмер. кассъ другихъ епархій, напр. Харьковской, Кишиневской и др., гдѣ по расчетнымъ таблицамъ высшее число пенсіонеровъ кассы опредѣляется именно къ 50 году существованія кассы. Если бы о. В—ій посмотрѣлъ „проектъ о пенсіонной кассѣ земскихъ и гор. учреждений Новгород. губерніи“ и обратилъ вниманіе на заключенія, сдѣланныя специалистами страхового дѣла относительно эмеритальныхъ кассъ, то не поторопился бы возражать. О. Предсѣ-

датель Правленія кассы Прот. В. Нумеровъ положилъ много труда при составленіи таблицъ, повѣрялъ свой трудъ чрезъ сравненіе съ другими подобными, и по его таблицамъ къ 28 году существованія кассы пенсіонеровъ 1019 чел. Что это непредѣльное число, видно хотя бы изъ отчета Епарх. Попечительства на стр. 1051 Еп. Вѣд., гдѣ значится пенсіонеровъ 1326 чел., но Попечительство не оказываетъ пособій лицамъ, получающимъ пенсію изъ казны, почему и не числитъ ихъ по спискамъ, а изъ эмерит. кассы они будутъ получать пенсію, а такихъ лицъ въ Епархіи очень и очень много.

Напрасно думаетъ о. В—ій, что я сомнѣваюсь въ одинаковомъ дѣйствиіи смерти на участниковъ какъ эмеритальной, такъ и похоронной кассы, да странно было бы это и утверждать. Противъ точности его вычисленій о среднемъ періодѣ службы духовенства я то-же не возражалъ, но утвержденіе, что по формулѣ „27-лѣтній періодъ оканчивается смертію или выходомъ заштатъ... рѣчь идетъ не объ однихъ заштатныхъ пенсіонерахъ, но и объ осиротѣвшихъ семействахъ участниковъ кассы“ — есть плодъ недоразумѣнія. Въ своей статьѣ (№ 35 Еп. В.) я и указалъ, что этою формулою, признавая ее правильною, можно лишь опредѣлить число случаевъ выхода заштатъ и смерти членовъ причта. Это и нужно для вычисленій въ похоронныхъ кассахъ, гдѣ пособія выдаются единовременно, но отнюдь ею не можетъ быть опредѣлено число пенсіонеровъ эмеритальной кассы. Дѣло въ томъ, что участникъ кассы, умирая самъ, оставляетъ жену и дѣтей; сколько лѣтъ они проживутъ и будутъ пользоваться пенсію, этого формулою о. Воскр—го далеко не высчитать. Для расчетовъ въ эмер. кассѣ всѣ случаи выбытія пенсіонеровъ, оставляющихъ семейства, которымъ назначается полная пенсія, не есть убыль пенсіонеровъ, а только переименованіе. Вотъ почему во всѣхъ расчетныхъ таблицахъ, если случаи поступленія пенсіонеровъ опредѣляются 2,5—3,5⁰/о, то случаи выбытія 1.—1,2⁰/о. Значитъ, не такъ-то про то, какъ представляетъ дѣло въ № 29 Еп. В. о. В—ій, сдѣлать болѣе или менѣе правильныя расчетныя таблицы.

Въ № 43 Еп. В. о. Воскр—ій и еще пишетъ по вопросу объ эмерит. кассѣ, при чемъ, самъ не будучи ни членомъ Комиссіи, разсматривавшей уставъ, ни депутатомъ Съѣзда, утверждаетъ, что въ рукахъ членовъ этой Комиссіи находился приближительный расчетъ движенія суммъ кассы, изъ котораго видно,

что за устойчивость кассы нѣтъ основаній опасаться“. Я былъ членомъ Комиссіи и къ сожалѣнію не видалъ, чтобы кто-либо показывалъ такой расчетъ, можетъ быть при ожидаемомъ новомъ составленіи таблицъ онъ и оказалъ какую-либо пользу. О. Воскр—ій утверждаетъ, что Съѣздъ чрезъ установленіе расчета не по пятилѣтіямъ, а по годамъ, сдѣлалъ будто-бы увеличеніе расхода ежегодно на 1000 р. Жаль, что онъ не привелъ болѣе точнаго указанія, подтвержденнаго цифровыми данными, для своего расчета. На стр. 750 Еп. В. авторъ №№, видимо хорошо знающій дѣло, говоритъ, что при расчетѣ по годамъ за цѣлое пятилѣтіе 57 человекамъ противъ расчета по пятилѣтіямъ пришлось бы выдать лишнихъ 10 р. (а не 1000 р.?), хотя онъ опустилъ изъ виду, что при системѣ взносов, которыми воспользуются люди семейные, послѣдніе-то будутъ особенно тяжелы для кассы (см. стр. 1106 Епарх. Вѣд.). Теперь лица, внесшія за 2 года послѣ пятилѣтія, лишались своихъ взносов за 2 года, а другія, напротивъ, имѣли возможность чрезъ взносы приобрѣтать права и послѣ смерти. По новому уставу будетъ одинаково равномерно и справедливо получать каждому по числу оплаченныхъ лѣтъ.

Вопросъ съ уставомъ конченъ и нужно ожидать новыхъ расчетныхъ таблицъ и увидѣть дѣйствіе устава въ жизни, а затѣмъ уже судить о вліяніи его на состояніе кассы. Несомнѣнно, что рѣшенія Съѣзда клонились къ лучшей постановкѣ дѣла помощи чрезъ эмеритальную кассу. Къ этому направлены и сдѣланныя измѣненія въ уставѣ Кассы.

С. Я. К.

Новгородъ.

Въ воскресенье 2 ноября 1908 г. въ запасномъ помѣщеніи Архіерейскаго дома состоялось религіозно-нравственное чтеніе при участіи хора пѣвчихъ Іоанно-Предтеченской церкви. Было предложено два чтенія: а) Вѣра въ Бога и общественное благоденствіе.—Прот. П. Рождественскій. б) Церковность, какъ сфера благодатнаго общенія съ небомъ и о богослуженіи, какъ живомъ проявленіи такого общенія—свщ. А. Успенскій.

Село Антушево.

5 октября при Введенской Лозской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда совершены „крестоподъемъ“ и малое освященіе теплаго храма по случаю ремонта половъ въ немъ. О днѣ торжества окрестное населеніе было извѣщено чрезъ особыхъ „вѣстовщицъ“, взявшихъ на себя сей трудъ „ради Господа“. Русскій народъ въ своей массѣ еще очень религіозенъ и любитъ подобныя торжества, а посему и стекается на нихъ въ большомъ количествѣ. Вереницы богомольцевъ и богомолковъ еще наканунѣ тянулись изъ разныхъ мѣстъ и по разнымъ дорогамъ на него, т. е. на торжество. Оно началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, продолжилось въ день освященія двумя литургіями и водосвятнымъ молебномъ и закончилось воличественнымъ крестнымъ ходомъ и водруженіемъ св. креста на холодномъ храмѣ. Торжественное служеніе при участіи 5 священниковъ и 3 діаконовъ, хоровое пѣніе подъ управленіемъ учителя П. Г. Вересова и А. В. Веселовскаго и масса богомольцевъ и богомолковъ, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ (иные издалека), все это производило умиленное зрѣлище, глубокозападающее въ сердца вѣрующихъ.

Дивное зрѣлище представлялъ изъ себя тотъ моментъ, когда животворящій крестъ плавно сталъ подниматься отъ земли къ небу съ развѣвающимися полотенцами и лоскутками полотна, привязанными къ нему, а народъ стоялъ съ устремленными взорами на него, не смѣя перевести ихъ на что-либо другое, и мнѣ невольно припомнилась гора Елеонская, св. апостолы, возносящійся Христосъ.

За литургіей на „буди имя Господне“ было произнесено приличное случаю поученіе свящ. Александромъ Успенскимъ, а предъ крестнымъ ходомъ свящ. А. Орнатскимъ.

Священникъ Благовѣщенской Урозерской церкви,
Бѣлозерскаго уѣзда, *Александръ Орнатскій.*

Новый усовершенствованный магазинъ

В. Е. Русинова

(бывшій Соржина), Москов. улица, въ Новгородѣ близъ женской гимназіи

РЕКОМЕНДУЕТЪ
священникамъ и церковнымъ старостамъ
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО,
настоящее галлипольское высшаго качества,
И СТАРОЕ
натуральное церковное виноградное В И Н О.

Всѣмъ желающимъ имѣть хорошія **ВИНА, ЛИКЕРЫ, НАЛИВКИ** и **ВОДКИ, ЧАЙ, КОФЕ,** ежедневно свѣжія **КОНФЕКТЫ, ТАБАЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ, КОНСЕРВЫ** рыбные и овощные, **СЫРЪ, СЕЛЬДИ, ИКРУ, ХЛѢБНЫЕ ТОВАРЫ** и всѣ предметы продовольствія отпускаются лучшаго качества.

Магазинъ отвѣчаетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ и отличается доброкачественностью товаровъ и дешевизной ихъ.

Адресъ: Новгородъ. *В. Е. Русиновъ.* 5—3

Отъ Редакціи. Наборъ чтенія о. Александра Ваучскаго „Нужны ли обряды“ будетъ сохраненъ, чтобы желающіе могли заказать чрезъ Редакцію оттиски этого чтенія для распространенія въ своихъ приходахъ тамъ, гдѣ въ томъ чувствуется нужда.

Содержаніе № 45.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Благодарность Его Высокопреосв.—Разъяснительное постановленіе Епарх. Начальства о порядкѣ записи въ исповѣдныхъ росписяхъ раскольниковъ и сектантовъ.—Назначеніе.—Утвержденіе въ должности.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Акты и журналы Епарх. Съѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Нужны ли обряды?—Изъ письма учителя минист. учил.—Не просто.—Г. Новгородъ.—Село Антушево.

Цензоръ Архимандритъ *Серій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1908.